

ВКЛАД ЛЕСНОЙ НАУКИ В ПЕРЕСТРОЙКУ — КАКИМ ОН БУДЕТ?

В наши дни перестройка захватила все общество, все его сферы. Но по степени, характеру участия в перестройке все мы растянулись, выражаясь старым языком, по «дистанции огромного размера». Если бы удалось собрать статистику активности людей в перестройке, то она скорее всего была бы похожа на кривую нормального распределения с большой левосторонней скошенностью. Впереди (т. е. слева) небольшое число энтузиастов. Основная масса — сзади, ближе к хвосту — люди, ожидающие указаний сверху, рекомендаций, организаторской работы и т. д. Они не против перестройки, но пассивно ждут.

Где же в этом строю находится лесная наука и один из ее печатных органов — «Лесной журнал»? Отдельные представители лесной науки есть и в авангарде. Но в целом она тоже располагается ближе к хвосту. Нет большого смысла выяснять, какая лесная наука впереди — отраслевая или вузовская. Обе они «не впереди». Обе в большом долгу перед народом. Обе перестраиваются медленно.

Возьмем два примера.

Первый — огромный ущерб, наносимый предприятиями целлюлозно-бумажной промышленности нашим рекам, озерам, атмосфере. Проблема эта возникла не сегодня и не вчера, проблема засарелая. И виноват здесь не один Минлесбумпром. Не на высоте оказалась лесохимическая наука, в том числе и вузовская. Эффективные способы очистки стоков до сих пор не разработаны, а многое из того, что предложено наукой, не внедрено в производство. Пассивность во внедрении обоюдная. Но если у науки меньше и возможности, и ущерб, то у промышленности возможности немалые. Так, 4—5 лет назад прибыль одного только Котласского ЦБК была втрое больше всех затрат на лесное хозяйство Архангельской области. Однако у целлюлозно-бумажной промышленности нет ни материальной, ни моральной ответственности за ущерб природе. И сейчас в ходе перестройки не видно, чтобы промышленность спешно мобилизовала науку на решение этих задач, а наука не спешит сконцентрировать на них свои усилия.

Во всех лесотехнических вузах есть химические факультеты. Некоторые вузы в свое время были преобразованы из лесотехнических в технологические именно по линии расширения химических специальностей. Имеется ряд проблемных и отраслевых лабораторий. И весь этот научный потенциал довольно спокойно взирает на тот вред, который наносит целлюлозно-бумажное производство природе, населению, на многомиллионные потери ресурсов. Принятое в январе 1988 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» обязывает резко повысить эффективность исследований, ускорить внедрение их результатов в производство.

Другой пример — проблема организационных форм управления лесной промышленностью и лесным хозяйством. Вопрос тоже не новый. Выступления по нему давно появляются в центральных газетах и журналах. В последнее время дискуссия развернулась на фоне опубликованных в «Известиях» (1987.— 8 дек.) статей Н. А. Медведова и А. С. Исаева. Широта этой дискуссии радует. С большой заинтересованностью пишут в газеты ученые, специалисты производства, рядовые рабочие. И в каждом выступлении есть что-то верное, ценное. Но нет главного, самого нужного — общей концепции управления лесным комплексом.

Большинство участников дискуссии поддерживает объединение лесного хозяйства с лесной промышленностью. Предложен даже ряд названий для высшего органа: Гослеспром, Гослес, Госкомлесхозлеспром... Относительно того, кому дать ведущую роль, голоса разделяются. Причем, характерный штрих: достаточно взглянуть на подпись под статьей, чтобы почти безошибочно угадать, за кого ратует автор. Уже сейчас начинают повторяться доводы, а продвижения к основной цели нет. Дискуссии

не хватает глубины, а главное — системности. Вспоминаются слова В. И. Ленина: «...кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы» (Полн. собр. соч. — Т. 15. — С. 368).

В редакционной статье неуместно формулировать и развивать эти общие вопросы. Говоря кратко, они заключаются в определении соотношения целей и интересов лесного хозяйства и лесной промышленности в разных регионах с учетом состояния всех ресурсов — лесных, трудовых, финансовых (капиталовложений) и др. Соответственно и организационные формы управления в регионах должны быть разными. А высшему органу управления необходимо оставить только то, что является общим для всех.

Один из общих — вопрос о контроле за соблюдением правил рубок и других требований лесного хозяйства. Это самый жгучий вопрос. Он порожден нашей социалистической системой хозяйства и на него не найти ответа в практике капиталистических стран. Но ясно одно — этот вопрос надо решить в первую очередь, решить на государственном уровне. От его решения будет зависеть все остальное. Правы те участники дискуссии, которые настаивают на жесточайшем и вневедомственном контроле. А вот формы его — правовые, административные, экономические, их сочетание, пропорции далеко не ясны.

Так, совсем не бесспорно, что ныне, в условиях полного хозрасчета, все можно решить путем контроля рублем. Работники лесного хозяйства сетуют на то, что очень трудно точно определить ущерб от разного рода нарушений. А нужно ли это делать? Ведь суть не в том, чтобы взять с кого-то штраф, в точности равный или пропорциональный ущербу, а в том, чтобы предотвратить ущерб. Если же он нанесен, то контроль должен состоять в установлении лиц и сроков для его устранения, а наказание должно быть тем жестче, чем дольше будет полностью не устранен ущерб.

Лесная и прежде всего лесозащитная наука должна срочно включиться в разработку цельной системной концепции развития лесного комплекса и управления им.

В обоих рассмотренных примерах оправдана, по-видимому, такая постановка: надо отложить второстепенные вопросы и сосредоточить силы науки на главных. Эти главные направления должны быть сформулированы сверху. Управление наукой должно быть централизованным: выбрать небольшое число конкретных направлений, обязать (административными методами) вузы работать над ними, подкрепить (экономическими методами) заинтересованность в скором и качественном решении.

В условиях полного хозрасчета предприятий и объединений есть опасность, что они будут финансировать только те исследования, которые выгодны им, т. е. в основном прикладные, частные. Это их право. Но решение главных задач — общих следует финансировать помимо предприятий как государственный заказ науке.

Редакция «Лесного журнала» приглашает ученых лесных вузов высказать свои соображения о путях развития лесной науки, способах решения важнейших проблем лесного комплекса, его отраслей.

Пусть наша дискуссия будет в духе перестройки и обновления: меньше бесплодной взаимной критики (как в вопросе о продукции лесного хозяйства), больше конкретных научно обоснованных рекомендаций производству!

Перестройке остро нужен наш вклад — скорый, всесторонне научно взвешенный, высокоэффективный!

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

УДК 630*811.4

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ ГОДИЧНОГО СЛОЯ ЕЛИ

И. И. ГУСЕВ, В. М. ЖАРИКОВ

Архангельский лесотехнический институт, Северная ЛОС

Динамику формирования годичного слоя изучали на трех постоянных пробных площадях в еловых насаждениях Обозерского лесхоза Архангельской области в течение вегетационных периодов 1968, 1973, 1975, 1979 и 1983 гг. Особенность исследуемых насаждений — неравномерная густота стояния деревьев. Изменчивость числа деревьев на площадках размером 10 × 10 м составляет 40...50 %. В результате создаются различные условия освещения и питания деревьев, что оказывает влияние на вариабельность деятельности камбия. Почвы на пробных площадях — слабоподзолистые, супесчаные, развивающиеся на легком суглинке, подстилаемом тяжелым моренным карбонатным суглинком. В составе елового древостоя имеется примесь сосны и березы (табл. 1).

Таблица 1

Характеристика пробных площадей

Но- мер про- бы	Местоположение Тип леса	Состав древос- тая	Тип возраст- ной структу- ры [1]	Средние для ели			Пол- нота	Запас на 1 га, м ³
				А, лет	Д, см	Н, м		
10	Повышенное с уклоном на С—З Ельник черничный	8Е1С1Б	О	160	23	22	0,89	350
11	Повышенное с уклоном на Ю—З Ельник черничный	8Е2Б	Р	150 (90)	21	19	0,72	230
12	Пониженное, ровное Ельник травяной	8Е2Б+С	О	150	24	24	0,70	320

Для выявления динамики формирования годичного слоя за вегетационный период использована методика И. С. Мелехова [3]. Периодически через 10 дн с конца мая по сентябрь специальной высечкой брали образцы древесины с подопытных деревьев: первый — на высоте 1,2 м с северной части дерева, последующие — по спирали, отступив 2 см вправо и 3...4 см вверх. При этом высечкой брали часть грубой корки, луб, камбиальный слой и 2-3 годичных слоя древесины прошлых лет. На всех срезах образцов подопытных деревьев, которые выполняли на микротоме, подсчитывали число рядов трахенд с 3-кратной повторностью. Далее брали первую (от годичного слоя прошлого года), пятую, десятую, пятнадцатую и т. д. трахенды и измеряли диаметр их полостей с 6-кратной повторностью.

Ход прироста годичного слоя подопытных деревьев был прослежен на всем протяжении вегетационного периода, начиная с момента пробуждения камбия и кончая временем прекращения его роста. У некоторых образцов измеряли ширину годичного слоя, сформировавшегося за вегетационный период, и подсчитывали в радиальном направлении число рядов трахенд с разделением на раннюю и позднюю зоны. Определяли число трахенд у трех смежных рядов, из которых вычисляли среднее значение. Микроскопические измерения выполнены на увеличенном под микроскопом изображении препарата с помощью окуляр-микрометра. Всего было сделано около 9 тыс. измерений у 145 срезов, взятых с 13 деревьев ели в 1973 г. на пробе № 10.

Величина древесного текущего прироста связана, прежде всего, с продолжительностью деятельности камбия в течение вегетационного